

Глава 385. Наконец улыбнулось счастье

Золотой дан и дан пяти истинных стихий были редкими, поэтому съев всего 1 гран, можно было сберечь достаточно много времени для совершенствования. Для Чэнь Сяна поесть их было также легко, как лопать обычные бобы.

Его духовная работа была напрямую связана с концентрацией и использованием амбры, тем самым ускоряя созревание редких и драгоценных трав и пополняя ими свои запасы.

На данный момент Чэнь Сян подозревал, что сила Сю Мэй-Яо и Баи Ю-Ю, должно быть, уже довольно велика. Возможно, они также хороши, как силачи из Небесного царства. Он знал, что Сю Мэй-Яо хорошо разбиралась в мастерстве Дракона.

Алхимия многим казалась однообразным занятием, так как обязывала просиживать у алхимической печи очень долго. Иногда всё растягивалось даже на несколько месяцев. Однако, для алхимиков процесс хотя и был монотонным, но результат упорной работы и терпения каждый раз вызывал чувство удовлетворения.

Пусть даже Чэнь Сян был человеком, чья скорость в алхимии была многим на зависть, сейчас он по-прежнему с нетерпением ждал готовые даны, про себя радуясь, точно ребёнок.

С момента, когда он постиг технику контроля пламени и до того, когда его алхимическое искусство уже можно было назвать профессиональным, коэффициент успеха всегда был высок. После успешного приготовления золотого дана и дана пяти истинных стихий, можно было развивать свои навыки до 10 уровня.

Рост золотого дана проходил быстрее всего и, в результате, его количество также превышало другие даны. Чэнь Сян уже имел 200 пачек, из которых половину он решил оставить. Так как выращивать дан пяти истинных стихий было сравнительно легко, у юноши за три месяца было готово 150 комплектов этого дана, из которых вначале необходимо было использовать 50. Если всё пройдёт хорошо, то он получит целых 500 гран дана пяти истинных стихий.

Что же до 80 пачек дана основы, он решил оставить их на потом, так как для развития он не давал явного результата.

В прошлый раз на соревновании в Ароматном городе способности Чэнь Сяна улучшились на уровень и теперь он мог за один раз получать 3 грана золотого дана, хотя в первый раз получалось всего 1 гран.

В то время он использовал обычную печь, но сейчас с печью огненного дракона всё было намного проще и быстрее.

Сю Мэя-Яо и Баи Ю-Ю рассортировали травы в кольцо, на чём Чэнь Сян также сэкономил время.

Прошло пол месяца. Юноша лежал в тайнике и часто дышал, чувствуя крайнюю степень утомления, хотя на лице читалось что-то приятно-счастливое.

«Такое чувство, что и в самом деле бросил вызов пределу своих возможностей. Всего 15 дней, а в печи у меня побывало 100 золотого дана и 50 – дана пяти истинных стихий. Как же адски я устал!», - потягиваясь, сказал Чэнь Сян, в конце концов, заснув прямо в тайнике.

Дан пяти истинных стихий и золотой дан значительно отличались от дана основы,

приготовление их также было затяжным. К тому же, он использовал симуляцию, что истощало сознание, но помогало тренироваться. Продолжая в таком духе заниматься приготовлением данов, юноша не отдыхал, поэтому, в конце концов, чувствовал себя крайне разбито по прошествии 15 дней.

После того, как проснулся, Чэнь Сян вытащил две нефритовые шкатулки, внутри одной из которых лежало 300 гран золотого дана, а в другой – 500 гран дана пяти истинных стихий.

Золотой дан выглядел изящно, словно ювелирное изделие, только в середине виднелась пульсация огня, когда как в дане пяти истинных стихий все части были чистыми и ясными, как стекло.

Чэнь Сян считал, что у них не было того величественного вида, которым обладал дан основ, который мог излучать слепящий зелёный свет. Несколько сотен гран, собранных вместе, были настоящим зрительным препятствием для людей, пытавшихся взглянуть на эти даны.

«Ух, я столько не съем. Похоже, нужна помощь учителя», - горько посмеиваясь, произнёс юноша. – Как же не хочется идти!»

«Вот ведь проблему нашёл. Сходи несколько раз, глядишь и привыкнешь. И в результате ещё и пользу получишь», - пробормотала Баи Ю-Ю.

Хотя и не хотел идти, но для того, чтобы быстрее прогрессировать в развитии силы и не страдать после от запоздалых сожалений, он с неохотой отправился в запретную зону искать Хуан Джитиана. Несмотря на то, что Хуан Джитиан был слегка не в себе, в опыте по разностороннему совершенствованию ему сложно было составить конкуренцию. Он прекрасно справлялся с планами обучения и совершенствования и заставлял Чэнь Сяна стремительными шагами увеличивать количество потребляемых данов, но при этом не злоупотребляя всем подряд. Он помогал понять, как работать над собой, чтобы была прочная основа и что необходимо предпринять для увеличения физической мощи.

Наконец, и ему улыбнётся счастье!

Находясь в бездне, Чэнь Сян вцепился зубами в куриную ножку, одновременно спросив: «Учитель, маленький чертёнок из одной могущественной семьи считает меня учителем. Вы не против, если я приму его в ученики?»

«Ого, как круто! Кто бы мог подумать, что к тебе в ученики запишется человек из высших кругов. Конечно, всеми руками за! Ты, парнишка, не перестаёшь удивлять меня и превосходить все ожидания. Прямо как я, в твои годы», - ответил Хуан Джитиан, забавно хихикая.

«Ха-ха-ха, если бы всё было иначе, я также не смог считать себя Вашим учеником», - тоже посмеиваясь, произнёс Чэнь Сян.

Хуан Джитиан вспомнил о Лан Хаи и той толпе, которых Чэнь Сян своей находчивостью выставил полнейшими дураками, и теперь не мог сдержать дикого хохота, отчего напоминал в конце сбрендившего. Он не переставал аплодировать юноше, превознося его таланты.

Своим приходом в запретную зону Чэнь Сян ввёл Хуан Джитиана в состояние полнейшего восторга, так как учитель считал, что юноша уехал к чёрту на куличики и носа здесь не покажет. Но прослушав рассказ Чэнь Сяна, всё понял и поддержал ученика в его решении, ведь с его нынешней силой уровень Нирваны был далёк и рискован. Так и разрешилось недопонимание, возникшее между ними.

«Учитель, а ты бывал на материке Правителя?», - заинтересованно спросил Чэнь Сян, в котором неожиданно проснулось любопытство.

«Разок бывал. Люди там все какие-то аномальные, с силой, далеко уходящей от стандартов! Они восхваляют свою кровь, как кровь наследников. В результате моего исследования, оказалось, что их меридианы такие же, как у сильных семей. Даже, я бы сказал, ещё более поразительные. Из-за того, что у больших кланов немало трудностей с культивацией истинной ци, то до последних стадий доживают не многие. Однако у людей с материка Правителя таких талантов очень много», - произнёс Хуан Джитиан, неожиданно посерьёзнев. Если он признавал кого-то сильным, значит это действительно было так.

В конце концов, они оказались даже более впечатляющими, чем их прославленные властные семьи. Сердце Чэнь Сяна запрыгало в груди. После пробуждения силы Сяо Чоу поражал своими способностями, составляя невероятную конкуренцию своему учителю. А что было если бы Чэнь Сяну пришлось противостоять людям с материка Правителя?

«Разве старик Каимин не с материка Правителя? Но почему мне кажется, что он слаб? Да ещё и старый», - задумчиво спросил юноша.

«Ахаха, ты назвал Ву Каимина слабым?! Этот лысый старик хорош, а возраст – это следствие проблем, которые возникли с его кровью. Он смог пробудиться силу, преодолев несметное количество препятствий. После пробуждения сознания, его сила развивалась семимильными шагами и вскоре он уже оказался на уровне Нирваны. Затем встретил твоего брата, но даже не понял, что тот ему лапшу на уши вешал, бесстыдно подкармливая его самолюбие отборной лестью. И, в результате, взял его в ученики, вступив в Величайшую секту».

«Лысый старик такой бесхребетный. Он редко проявляет себя, а когда в этом появляется необходимость, с превеликой неохотой берётся за дело. Если бы он сейчас перешёл на восьмой уровень Нирваны...Ахаха», - Хуан Джитиан, не договорил, но Чэнь Сян понял его мысль. Люди с кровью правителя и обычные люди, находящиеся на одинаковой ступени развития, сильно различались по силе. Разрыв был таким же, как с людьми из главных семей.

«Послушай-ка, ты ведь не просто со мной поболтать пришёл, да? Тебе уже давно пора, а мне стоит немного отвлечься, и так много сил потратил. Говори быстрее, чего хотел?»

Чэнь Сян удивлённо посмотрел на Хуан Джитиана. Он и подумать не мог, что тот так быстро определит цель его прихода.

Юноша, не говоря ни слова, вытащил две нефритовые шкатулки и открыл. Как только глаза Хуан Джитиана наткнулись на золотой дан и дан пяти истинных стихий что находились в шкатулках, он изумлённо выдохнул. Старик сидел в оцепенении, не переставая пялиться на пилюли.